

С. В. Соболева^{1,2}, Ю. А. Григорьев³, Н. Е. Смирнова¹, О. В. Чудаева¹

¹ Институт экономики
и организации промышленного производства СО РАН
пр. Акад. Лаврентьева 17, Новосибирск, 630090, Россия

² Новосибирский государственный университет,
ул. Пирогова, 2, Новосибирск, 630090, Россия

³ НИИ комплексных проблем гигиены
и профзаболеваний СО РАМН
ул. Кутузова, 23, Новокузнецк, 654041, Россия

E-mail: soboleva@ieie.nsc.ru; grig.yu@gmail.com

ВОСПРОИЗВОДСТВО И ФОРМИРОВАНИЕ НАСЕЛЕНИЯ СИБИРСКОГО ПРИГРАНИЧЬЯ: ОЦЕНКА ПРЕИМУЩЕСТВ И УГРОЗ*

Дается оценка преимуществ и угроз воспроизводства и формирования населения на приграничных территориях макроуровня, существенно различающихся по уровню социально-экономического развития. Особый акцент сделан на рассмотрении последствий миграции, ее влияния на половозрастной и этнический состав населения. По итогам анализа в зависимости от различия демографических проблем сформулированы основные задачи демографической политики Казахстанского и Восточносибирского приграничья.

Ключевые слова: динамика численности и возрастного состава населения приграничья, демографическая нагрузка, естественный прирост, миграционный прирост, иностранные работники, национальный состав, демографическая политика.

Обезлюдение в результате депопуляции и длительного миграционного оттока населения обширных богатых природными ресурсами планетарного масштаба территорий Сибири имеет очень важное не только социально-экономическое, но и геополитическое значение¹. В условиях обостряющейся в мире борьбы за ресурсы особенно это касается стратегически важных территорий, какой является сибирское приграничье.

Вместе с тем территориальная близость к развивающимся странам Азиатско-Тихоокеанского региона, роль которых возрастает в мировой экономической деятельности, дает возможность воспользоваться их растущим спросом на сырьевые и энергетические ресурсы и осуществить на основе взаимовыгодного взаимодействия социально-экономическое преобразование сибирских регионов, в том числе регионов сибирского приграничья. Однако сдерживающие факторы демографического характера – длительная депопуляция и миграционный отток, приводящие к сокращению численности населения, низкая плотность

---

* Статья подготовлена в рамках междисциплинарного интеграционного проекта СО РАН № 146.

¹ В межпереписной период 2002–2010 гг. численность сельских населенных пунктов в России, по данным государственной статистики, сократилась на 2,2 тыс. поселений. При этом 19,4 тыс. сельских населенных пунктов, пока еще существующие на карте страны, но лишённые всей необходимой для жизнедеятельности социально-бытовой инфраструктуры, не имеют населения вовсе. Подобная картина просматривается и по всей территории Сибири, причем вектор сокращения числа населенных пунктов направлен с запада на восток, и чем восточнее территория, тем динамика ее сокращения более интенсивна.

населения и, как следствие, низкая экономическая плотность населения, сокращающаяся численность сельских населенных пунктов и обезлюдение приграничных территорий, – все это требует выработки осознанного отношения к сложившейся демографической ситуации, оценки угроз и преимуществ воспроизводства и формирования населения в приграничных регионах и построения на этой основе реалистичной политики.

Следуя толкованию термина приграничные территории, данному А. Г. Гранбергом, выделим три уровня приграничья: макроуровень, мезоуровень и микроуровень [1. С. 332].

На макроуровне в Сибири из 12 регионов – субъектов Российской Федерации – 7 регионов являются приграничными, имеющими общую границу с сопредельными государствами. При этом Омская, Новосибирская области и Алтайский край относятся к Казахстанскому приграничью, а Республики Алтай, Тыва, Бурятия и Забайкальский край – к Восточносибирскому (границы с Монголией, Китаем).

Цель исследования – выявить особенности социально-демографического развития на приграничных территориях макроуровня, оценить угрозы и преимущества воспроизводства и формирования населения в регионах Казахстанского и Восточносибирского приграничья, существенно различающихся по уровню социально-экономического развития. При этом нас в большей мере будет интересовать миграционная составляющая демографической ситуации и то, как она оказывает влияние на воспроизводство и формирование населения приграничных территорий.

На приграничной территории макроуровня, составляющей около 30 % всей территории Сибирского федерального округа, проживает 9 760 тыс. населения (49,9 % населения СФО). При этом большую часть населения сибирского приграничья составляет население Казахстанского приграничья (73,3 %), плотность которого почти в 6 раз превышает плотность населения Восточносибирского приграничья.

Отличительной особенностью Казахстанского приграничья является то, что его территорию составляют три крупных урбанизированных региона (Омская, Новосибирская области и Алтайский край) с численностью населения, по данным 2010 г. свыше двух миллионов человек каждый, основу которых составляет русское население. Это регионы с относительно высокой плотностью населения (14,7 чел. на кв. км), сбалансированной аграрной и промышленной экономикой, сравнительно высоким уровнем развития инфраструктуры и освоенности территории. Здесь сосредоточен основной научно-образовательный и аграрный потенциал, обрабатывающий и перерабатывающий сектор промышленности Сибири. По основным показателям воспроизводства населения (рождаемости и смертности) эта часть сибирского приграничья близка к показателям территорий проживания русского населения, не являющихся приграничными.

Восточносибирское приграничие составляют регионы с относительно низкой плотностью населения (2,5 чел. на кв. км) и невысоким уровнем социально-экономического развития. В данную группу входят Республики Алтай, Бурятия, Тыва и Забайкальский край. Это территория преимущественного проживания коренного населения Сибири, которое отличается от русского населения более высокими показателями рождаемости, как результат – молодой возрастной структурой населения, и даже, несмотря на высокую смертность, положительным естественным приростом.

Динамика численности и возрастного состава населения приграничья

Казахстанское приграничие характеризуется более высокими темпами сокращения численности населения, чем в среднем по СФО. За период 2001–2010 гг. численность населения здесь сократилась на 321 тыс. человек, что составляет 41,6 % всех потерь населения на территории СФО (табл. 1). Казахстанское приграничие теряло население в большей степени за счет сельской составляющей: за период 2001–2010 гг. сельское население сократилось здесь на 6,8 %, а городское – на 2,9 %. Сельских жителей Восточносибирского приграничья за эти же 10 лет стало меньше всего на 0,2 %, а городских – на 4,8 %. В среднем по СФО уменьшение численности населения за тот же период времени и по городу, и по селу составило около 3,7–3,8 %.

Таблица 1

Динамика численности и половозрастного состава населения регионов СФО, 2001–2010 гг.
(тыс. чел. на 1 января соответствующего года)

Субъекты СФО	Численность населения, тыс. чел.	В том числе по основным возрастным группам			Доля возрастных групп в общей численности населения, %		
		Мужчины и женщины 0–15	Мужчины 16–59, женщины 16–54	Мужчины 60 и более, женщины 55 и более	Мужчины и женщины 0–15	Мужчины 16–59, женщины 16–54	Мужчины 60 и более, женщины 55 и более
2001 год							
Казахстанское приграничье							
Омская область	2117	434	1287	396	20,5	60,8	18,7
Новосибирская область	2715	499	1662	554	18,4	61,2	20,4
Алтайский край	2490	502	1608	531	19,0	60,9	20,1
Восточносибирское приграничье							
Республика Алтай	203	54	119	30	26,6	58,6	14,8
Республика Тыва	306	99	176	31	32,2	57,7	10,1
Республика Бурятия	997	240	608	149	24,1	61,0	14,9
Забайкальский край	1179	275	728	176	23,3	61,8	14,9
Прочие субъекты СФО							
Томская область	1054	202	675	177	19,2	64,0	16,8
Кемеровская область	2943	559	1798	586	19,0	61,1	19,9
Республика Хакасия	554	116	343	95	21,0	61,9	17,1
Красноярский край	3001	612	1876	513	20,4	62,5	17,1
Иркутская область	2623	572	1616	435	21,8	61,6	16,6
<i>СФО</i>	<i>20333</i>	<i>4164</i>	<i>12496</i>	<i>3673</i>	<i>20,5</i>	<i>61,4</i>	<i>18,1</i>
2010 год							
Казахстанское приграничье							
Омская область	2012	329	1277	406	16,3	63,5	20,2
Новосибирская область	2650	415	1659	576	15,7	62,6	21,7
Алтайский край	2490	403	1549	538	16,2	62,2	21,6
Восточносибирское приграничье							
Республика Алтай	211	51	130	30	24,2	61,6	14,2
Республика Тыва	317	93	194	30	29,3	61,2	9,5
Республика Бурятия	963	202	604	157	21,0	62,7	16,3
Забайкальский край	1117	232	703	182	20,8	62,9	16,3
Прочие субъекты СФО							
Томская область	1044	169	681	194	16,2	65,2	18,6
Кемеровская область	2821	473	1761	587	16,8	62,4	20,8
Республика Хакасия	539	98	339	102	18,2	62,9	18,9
Красноярский край	2894	492	1855	547	17,0	64,1	18,9
Иркутская область	2503	473	1564	466	18,9	62,5	18,6
<i>СФО</i>	<i>19561</i>	<i>3430</i>	<i>12316</i>	<i>3815</i>	<i>17,5</i>	<i>63,0</i>	<i>19,5</i>
Изменения за 2001–2010 гг.							
Казахстанское приграничье							
Омская область	-105	-105	-10,0	10	-4,3	1,9	2,4

Окончание табл. 1

Субъекты СФО	Численность населения, тыс. чел.	В том числе по основным возрастным группам			Доля возрастных групп в общей численности населения, %		
		Мужчины и женщины 0–15	Мужчины 16–59, женщины 16–54	Мужчины 60 и более, женщины 55 и более	Мужчины и женщины 0–15	Мужчины 16–59, женщины 16–54	Мужчины 60 и более, женщины 55 и более
Новосибирская область	–65	–84	–3	22	–2,7	1,4	1,3
Алтайский край	–151	–99	–59	7	–2,8	1,3	1,5
Восточносибирское приграничье							
Республика Алтай	8	–3	11	0	–2,4	3,0	–0,6
Республика Тыва	11	–6	18	–1	–2,9	3,5	–0,6
Республика Бурятия	–34	–38	–4	8	–3,1	1,7	1,4
Забайкальский край	–62	–43	–25	6	–2,5	1,1	1,4
Прочие субъекты СФО							
Томская область	–10	–33	6	17	–3,0	1,2	1,8
Кемеровская область	–122	–86	–37	1	–2,2	1,3	0,9
Республика Хакасия	–15	–18	–4	7	–2,8	1,0	1,8
Красноярский край	–107	–120	–21	34	–3,4	1,6	1,8
Иркутская область	–120	–99	–52	31	–2,9	0,9	2,0
<i>СФО</i>	–772	–734	–180	142	–3,0	1,6	1,4

Одно из самых значительных сокращений всего населения среди всех административно-территориальных образований Сибирского федерального округа произошло в Алтайском крае (151 тыс. чел.). За счет более значительной величины потерь населения в сельской местности в Алтайском крае увеличилась доля городского населения с 53,2 % в 2002 г. до 54,7 % в 2010 г. Тенденция к концентрации населения в городских поселениях просматривается по всем регионам казахстанского приграничья. Доля городского населения увеличилась здесь с 65,5 % в 2002 г. до 67,9 % в 2010 г. Однако этот показатель в данной группе территорий продолжает оставаться ниже средней величины по СФО. Максимальная доля городского населения наблюдается в регионах, не относящихся к приграничной зоне. Это Кемеровская и Иркутская области, доля городского населения которых составляет соответственно 87,3 и 80,5 %.

В Восточносибирской части приграничья произошла меньшая убыль населения. В 2001–2010 гг. оно сократилось на 77 тыс. человек, что составляет 10 % всех потерь населения в СФО. Среди этих территорий необходимо отметить Республику Алтай и Республику Тыва, где население хоть и незначительно, но увеличилось. Это редкое явление для последних двух десятилетий. Основной причиной сформировавшейся тенденции стал высокий уровень рождаемости в этой группе территорий.

Концентрация населения в городских поселениях восточносибирского приграничья не имеет ярко выраженной тенденции, доля городского населения здесь увеличилась с 58,1 % в 2002 г. до 58,5 % в 2010 г. В этой группе территорий отметим Республику Алтай, где доля городского населения самая низкая в СФО и которая занимает самое последнее место в округе по уровню урбанизации.

Важную роль в сокращении численности населения регионов Казахстанского приграничья играет отрицательный естественный прирост, сформировавшийся здесь с начала 1993 г.

Казахстанское приграничье, имея 36,6 % от общей численности населения СФО, обеспечило за период 2001–2010 гг. 47,1 % естественной убыли населения округа – 338 тыс. чел., что составило 82,3 % всех потерь населения приграничья. Значительная естественная убыль населения происходила во всех субъектах Казахстанского приграничья, но особенно интенсивно в Алтайском крае, численность которого составляет 35 % в общей численности населения приграничья, а сокращение населения за счет естественного фактора здесь составило около 40 % от общего показателя по данной группе территорий – 109 тыс. чел. Даже в годы значительно сокращающегося отрицательного естественного прироста (2008–2010 гг.) из всех регионов приграничья выделяются высокими показателями отрицательного естественного прироста Алтайский край, Новосибирская и Омская области, особенно их сельская местность. Аналогично высокий уровень отрицательного естественного прироста из всех регионов Сибири имела в этот период только Кемеровская область, отличающаяся высокими показателями смертности по группе основных причин смертности (болезни системы кровообращения, внешние причины смерти и новообразования).

Начиная с 2006 г. на территориях Казахстанского приграничья, как и по Сибирскому федеральному округу и России в целом, наметилась положительная тенденция сокращения естественной убыли населения. Это связано как с общим улучшением ситуации в результате оживления экономики, так и с повышенным вниманием, оказанным демографической и социальной сфере, а также со структурными факторами. Однако на территориях Казахстанского приграничья эта тенденция проявляется с запаздыванием и не такими темпами, как в прочих субъектах СФО, и особенно в Восточносибирском приграничье, которое уже с 2006 г. вышло на положительный естественный прирост населения в целом и в 2007 г. во всех субъектах (рис. 1).

Продолжительный период низкой рождаемости (с начала 1990-х гг.), высокий уровень смертности, превышающий рождаемость, и миграционный прирост, не компенсирующий естественную убыль населения, привели во всех территориях этой группы регионов также к ухудшению возрастной структуры населения. Сокращение численности населения на территории Казахстанского приграничья коснулось всех возрастных групп, особенно детей. Так, в Омской области численность детей (0–15 лет) сократилась почти на четверть – первое место среди субъектов СФО. При этом на протяжении всего рассматриваемого периода численность детей в Казахстанском приграничье была меньше, чем численность населения пенсионного возраста, и разрыв увеличивался во времени, а в Восточносибирском приграничье численность детского населения значительно превышала численность населения пенсионного возраста. В результате коэффициент замещения населения пенсионного возраста детьми был и остается в Восточносибирском приграничье в 1,8–1,9 раза выше, чем в Казахстанском, при сокращении его в 2001–2010 гг. в Казахстанском приграничье на 22,7 %, а в Восточносибирском – на 15,7 % (рис. 2).

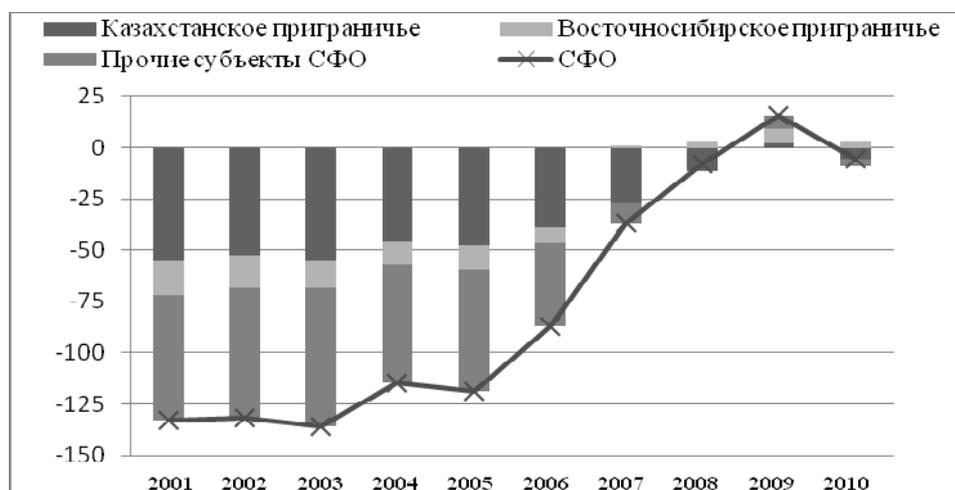

Рис. 1. Естественный прирост (убыль) населения в СФО по отдельным группам территорий, 2001–2010 гг., тыс. чел.

Рис. 2. Динамика демографической нагрузки (детей и пенсионеров на 1 000 человек населения трудоспособного возраста) и коэффициента замещения (детей на 1 000 человек населения пенсионного возраста) на приграничных территориях СФО, 2001–2010 гг.

Увеличение численности населения трудоспособного возраста и уменьшение численности населения пенсионного возраста, а также численности детей в 2001–2007 гг. повлекло сокращение демографической нагрузки на трудоспособное население более чем на 12 % и в Казахском, и в Восточносибирском приграничье. В дальнейшем тенденции, определяющие показатель демографической нагрузки, сменились на противоположные, что вызвало соответствующий рост демографической нагрузки на трудоспособное население (см. рис. 2). Различия в средней величине демографической нагрузки Казахского и Восточносибирского приграничья в настоящее время незначительны. Однако в связи с длительным периодом сокращения рождаемости в Казахском приграничье в прошлом и в результате сокращения численности детей, подростков и молодого населения в будущем, здесь в отличие от Восточносибирского приграничья произойдет значительное сокращение численности населения трудоспособного возраста и рост высокими темпами демографической нагрузки.

Миграция населения в приграничных регионах

Существенный вклад в формирование демографической структуры приграничья внесла миграция из соседних государств, потоки которой максимальную интенсивность достигали в 1990-е гг. и были связаны с переселением беженцев и вынужденных мигрантов. Официальная регистрация прибывающих в регионы России вынужденных переселенцев началась с июля 1992 г.²

По национальному составу мигранты в основном русские (свыше 70 % в общем потоке вынужденных мигрантов), которые после распада СССР получили статус нетитульной нации. Среди других национальностей выделялись татары (7 %), которых много жило в Средней Азии и Казахстане, армяне (4,8 %), осетины (3,8 %), украинцы (3,9 %, в основном из Чернобыльской зоны), грузины (1 %) [2]. Прозрачность российских границ, безвизовый въезд граждан бывших республик СССР на территорию России и близость территории вселения превратили приграничное пространство в эти годы в территорию свободного передвижения и формально единый рынок труда. Приграничные территории Западной Сибири занимали 4-е место в России по количеству принятых вынужденных мигрантов, большинство из которых (свыше 60 %), поселились на территории Новосибирской области и Алтайского края, где они стали важным источником прироста трудовых ресурсов в крупных городах и районных центрах.

Благоприятность условий для развития внешней миграции 90-х годов заключалась в лояльности законов принимающей стороны, а также в отсутствии юридических ограничений,

² К этому же времени была образована Федеральная миграционная служба (ФМС), региональные отделения которой в последующие годы были созданы во всех субъектах Российской Федерации.

позволяющих свободно пересекать «прозрачные» в то время государственные границы, провозить коммерческий груз, пребывать и работать без законодательных препятствий. И только к началу нового тысячелетия вводятся новые официальные нормы международной миграции стран СНГ.

Важное влияние по силе воздействия на миграцию оказывали и социально-экономические факторы: потеря работы в связи с произошедшими дезинтеграционными процессами и экономическим кризисом, снижение привычного качества жизни, ухудшение отношения к русскоговорящему населению со стороны местного населения и местных властей, неясность перспектив проживания для себя и своих детей.

По данным 1994 г. (год максимальной численности прибывших вынужденных мигрантов), главная часть потока переселяющихся в Новосибирскую область и в Алтайский край была сформирована жителями Казахстана и Средней Азии (83,3 и 86,6 % потока соответственно). В Омскую область (24,8 %) значительно больше, чем в другие регионы Западной Сибири, прибывало жителей Кавказа. По плотности потока прибытия на 10 000 жителей Новосибирская область находилась в России на 22-м, Алтайский край – на 29-м месте из 89 субъектов Российской Федерации [3].

Поскольку большая часть мигрантов, особенно из Средней Азии и Казахстана, городские высокообразованные люди, то в урбанизированных районах Западной Сибири им было легче найти работу и жилье в городах, чем в Центральной России, где они, как правило, вынуждены были вступать еще в большую конкуренцию с местным населением. Кроме того, в регионах Западной Сибири действовало региональное законодательство, способствующее приему и размещению вынужденных мигрантов.

В общем потоке вынужденных мигрантов лица трудоспособного возраста составляли в отдельные годы от 65 до 80 %, что выше доли соответствующего возраста в целом по Сибири. Значительную долю среди вынужденных мигрантов составляли также дети и подростки, способствуя омоложению возрастной структуры территорий вселения. В этих условиях более молодой возрастной состав работающих мигрантов привел к снижению демографической нагрузки, способствовал увеличению налоговой базы территорий вселения и помог компенсировать возрастающие социальные издержки, связанные с обеспечением неработающего населения. Из бывших республик СССР в Сибирь прибыло население, в котором доля лиц с высшим и средним специальным образованием в среднем заметно превосходила таковую в Сибири, особенно это касается первых пяти лет вынужденных переселений (1992–1997 гг.). Вынужденные мигранты имели более высокий уровень образования и по сравнению с обычными мигрантами. Обращало внимание почти полное отсутствие среди них малограмотных и неграмотных людей. Высокий уровень образованности вынужденных мигрантов в значительной мере объясняется высоким уровнем образования русскоязычного населения в бывших союзных республиках, особенно в Казахстане.

Образовательная структура наложила существенный отпечаток на профессионально-квалификационный состав вынужденных мигрантов. Среди них была высока доля служащих, высококвалифицированных специалистов в области образования, здравоохранения, культуры, науки и т. д. Это, с одной стороны, способствовало трудоустройству мигрантов, позволяло укрепить профессиональную базу региона, создать дополнительные рабочие места и стимулировать развитие новых видов услуг, а с другой – приводило к определенным проблемам в их адаптации на новом месте.

В целом миграция, связанная с переселением русскоязычного населения из стран СНГ, и в частности из Казахстана, в приграничные регионы Сибири оказала многогранное воздействие на социально-экономическое развитие этих территорий. Позитивные последствия миграции проявились в улучшении демографической ситуации (в частности, увеличилась численность детского и трудоспособного контингента, повысилась доля мужчин и снизилась демографическая нагрузка на трудоспособное население), в росте этнического и культурного многообразия, в повышении плотности населения в сельских районах территорий вселения. Кроме того, за счет миграции территории приобрели качественную рабочую силу, обладающую повышенной трудовой активностью, что способствовало развитию нетрадиционных для территорий вселения производств, вытеснению непрестижных рабочих мест на рынке труда

и замене их квалифицированными рабочими местами, привлечению дополнительных ресурсов из федерального и регионального центров.

Среди негативных последствий этого вида миграции на развитие территорий Сибири следует выделить: рост нагрузки на социальную инфраструктуру, повышение конкуренции на рынке труда, увеличение масштабов бедности и нищеты, повышение уровня цен на жилье, наличие нелегальных форм миграции и связанной с ними «теневой экономики», наличие противоправной коммерческой деятельности мигрантов, доставку и сбыт наркотиков, изготовление и продажу алкогольных напитков и др.

Поток зарегистрированных русскоязычных мигрантов из бывших союзных республик, в 1991–1996 гг. только на 70 % покрывавший естественную убыль российского населения Казахстанского приграничья, к концу 1990-х гг. сократился втрое и составлял в 2001 г. 18,6 тыс. человек.

Вместе с тем в начале 2000-х гг., кроме иммиграции из стран Средней Азии русскоязычного населения в Казахстанском приграничье, формируются потоки трудовой миграции титульного населения из Таджикистана, Узбекистана, Казахстана и Киргизии, а также из стран Юго-Восточной Азии. Это явление привело к формированию новых элементов этносоциальной структуры приграничья Сибири и стало причиной трансформации качественных характеристик рабочей силы.

В 2003–2005 гг. в отделе социальных проблем Института экономики и организации промышленного производства СО РАН совместно с сектором современных этносоциальных процессов Института археологии и этнографии СО РАН реализовывался проект «Азиатский вектор миграции и проблемы сохранения социально-демографического и этнокультурного потенциала Сибирского федерального округа: теоретические и прикладные аспекты» (научный руководитель – С.В. Соболева) [4]. Полученные результаты и апробированный инструментарий исследования послужили основой для экспертного обследования, проведенного в конце 2006 г. в Новосибирске и районах Новосибирской области³ [5]. На основе проведенных исследований и опросов были сделаны следующие выводы.

Соотношение легальной и нелегальной миграции на территориях максимального сосредоточения трудовых мигрантов оценивалось экспертами в интервале от 1 : 5 до 1 : 10, при этом отмечалось, что в последние годы нелегальная миграция все более легализуется и постепенно сокращается. Наибольшее число незаконных мигрантов сосредоточено в Новосибирске и прилегающих к нему районах (100-километровая зона).

Если уровень образования трудовых мигрантов, приехавших в Сибирь из городов стран Средней Азии, до начала 2000-х гг. был относительно высок, то в последующие годы трудовые мигранты, прибывающие в основном из сельских районов среднеазиатских стран, имели очень низкий уровень образования. Это позволяло им занимать невостребованные россиянами ниши неквалифицированного труда и не составлять им конкуренции. Они выполняли тяжелую физическую, в основном сезонную, работу по выращиванию овощей (сельскохозяйственные работники) и проведению ремонтных работ (строители) и формировали специфическую нишу низкооплачиваемых рабочих мест.

По мнению экспертов, среди достоинств использования таких работников в сельском хозяйстве региона следует выделить возможность передачи их опыта по выращиванию отдельных овощных и бахчевых культур, обеспечения населения сельскохозяйственной продукцией, пополнение бюджета. Между тем новое поколение иностранных мигрантов из ближнего зарубежья, не владеющее русским языком, не является носителем высокой культуры, достаточно замкнуто, боится отстаивать свои интересы и формирует диаспоры, закрытые для контактов с россиянами.

Миграция создает увеличение предложения рабочей силы и оказывает влияние на рост производства продукции в регионе. Трудовые мигранты дают возможность использовать образовательный потенциал квалифицированных иностранных работников без затрат на подго-

---

³ В качестве экспертов выступали руководители Управления Федеральной миграционной службы РФ по Новосибирской области и его отделов в районах области. Обследование имело целью получить ответы на вопросы относительно трех важнейших сфер, связанных с пребыванием иностранных работников на территории Новосибирской области: политико-правовой, экономической и культурологической.

товку, а привлечение малообразованной, неквалифицированной рабочей силы создает для местного населения возможность заниматься более интеллектуальным трудом.

Несмотря на значимые социальные функции, с потоками такой миграции связан и целый ряд рисков, таких как: нарушение этнодемографического баланса территорий вселения, межнациональные конфликты, рост наркомании, этническая преступность, ухудшение санитарно-эпидемиологической ситуации, угроза потери стратегических территорий и т. д. Эти риски часто по своему негативному эффекту перекрывают все преимущества, которые связаны с массовым привлечением мигрантов с целью усиления трудового и демографического потенциалов территорий.

Особенно эти риски усиливаются во время действующего в России с конца 2008 г. экономического кризиса. В условиях сокращения рабочих мест и роста безработицы⁴ иностранные работники становятся конкурентами на рынке труда отечественным работникам. Такая ситуация позволяет работодателям, использующим иностранную рабочую силу, снизить оплату труда до такого уровня, который не является приемлемым для россиян. В результате традиционно используемые иностранными работниками ниши труда продолжают заполняться ими же, но уже при конкуренции между самими иностранными мигрантами и при сниженном уровне оплаты труда. Высвободившиеся при этом иностранные работники не имеют ни средств, ни возможностей вернуться на Родину и формируют теневой сектор занятости со всеми негативными последствиями, вытекающими из этой ситуации.

В 2010–2012 гг. число официально зарегистрированных иностранных работников в приграничных регионах Сибири, по данным ФМС, значительно сокращалось вследствие сократившихся выделенных квот. Так, доля привлеченных иностранных работников в Казахстанском приграничье сократилась за эти годы на 2,3 %, а в Восточносибирском – на 4,8 %. Значительный рост численности трудовых мигрантов наблюдался только в регионах СФО, не относящихся к приграничью. И их доля составила 53,8 % в общей численности трудовых мигрантов СФО в 2012 г. (табл. 2).

Таблица 2

Привлечение иностранных работников в Сибирском федеральном округе
в 2010–2012 гг., чел.*

	2010 г.	% в СФО	2011 г.	% в СФО	2012 г.	% в СФО
СФО	122614	100	122135	100	108982	100
Казахстанское приграничье	41566	33,9	37445	30,6	34419	31,6
Омская область	4735	3,9	3047	2,5	3270	3,0
Новосибирская область	35238	28,7	33148	27,1	29995	27,5
Алтайский край	1593	1,3	1250	1,0	1154	1,1
Восточносибирское приграничье	23734	19,4	24085	19,7	15913	14,6
Республика Алтай	1465	1,2	1165	1,0	1035	0,9
Республика Бурятия	1740	1,4	1643	1,3	979	0,9
Республика Тыва	1578	1,3	3190	2,6	643	0,6
Забайкальский край	18951	15,5	18087	14,8	13256	12,2
Прочие субъекты СФО	57314	46,7	60605	49,6	58650	53,8
Республика Хакасия	811	0,7	840	0,7	600	0,5
Красноярский край	18756	15,3	20025	16,4	16239	14,9
Иркутская область	27463	22,4	26207	21,4	26605	24,4
Кемеровская область	8134	6,6	9755	8,0	10996	10,1
Томская область	2150	1,7	3778	3,1	4210	3,9

* Источник: сайт Федеральной службы по труду и занятости: <http://www.rostrud.ru/>

⁴ Если в ноябре 2008 г. уровень безработицы в СФО, по данным Росстата, составлял 9,3 % от численности экономически активного населения, то в феврале 2009 г. – 11,8 %.

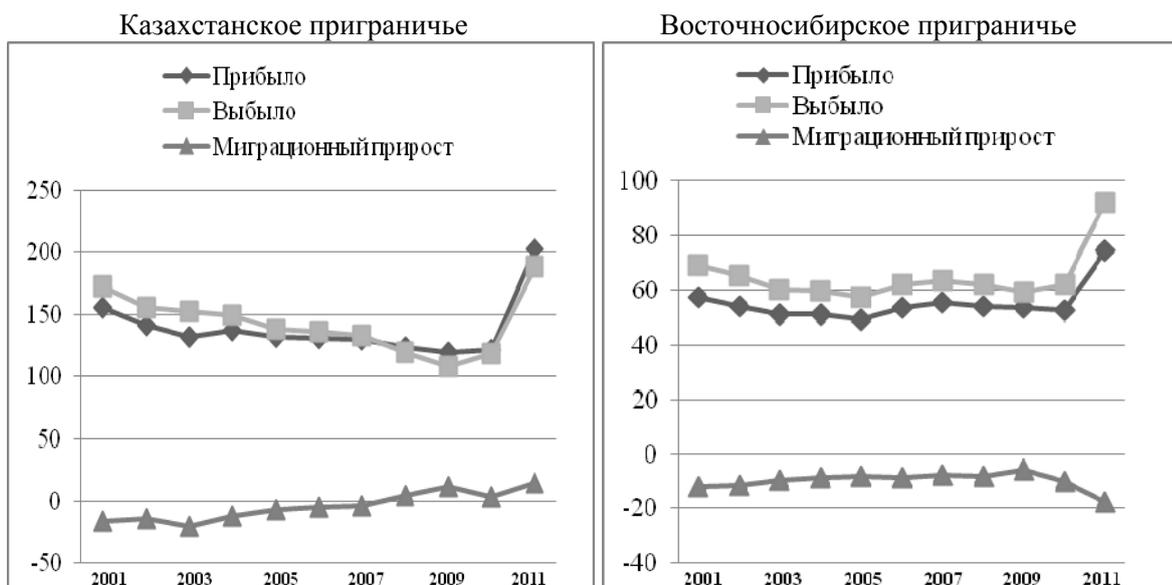

Рис. 3. Динамика основных составляющих миграционного прироста на приграничных территориях СФО, 2001–2011 гг., тыс. чел.

Рис. 4. Динамика миграционного прироста (убыли) с другими регионами России и другими странами на приграничных территориях СФО, 2001–2011 гг., тыс. чел.

На протяжении периода 2001–2010 гг. по Казахстанскому и в меньшей степени по Восточносибирскому приграничью происходило, как и по СФО в целом, некоторое снижение миграционной активности, проявляющееся в сокращении как числа прибывших, так и числа выбывших, а следовательно, и миграционного оборота в целом (рис. 3). По данным 2011 г., миграционная активность на всех приграничных территориях СФО существенно выросла и превзошла показатели 2001 г.

Соотношение между миграционным приростом (убылью) населения за счет других регионов России и других стран сильно различается по Казахстанскому и Восточносибирскому приграничью (рис. 4). Положительное сальдо миграции для Казахстанского приграничья определено благодаря высоким темпам увеличения миграционного прироста с другими странами, а в обмене с регионами России данные территории, кроме Новосибирской области,

продолжают терять население. Во всех субъектах Восточносибирского приграничья положительный вклад за счет обмена с другими странами в общее сальдо миграции незначителен, а миграционный отток в другие регионы России идет более высокими темпами по сравнению с Казахстанским приграничьем.

Регионы Казахстанского приграничья и в настоящее время отличаются от регионов Восточносибирского приграничья более высоким миграционным приростом с зарубежными странами. В 2008–2010 гг. миграционные потоки из Казахстана и Средней Азии продолжали оставаться основной частью миграции со странами ближнего зарубежья – 86,6 % (рис. 5). Самый высокий миграционный прирост в настоящее время по-прежнему связан с Новосибирской областью, что позволило ей в большей мере, чем в других регионах Казахстанского приграничья, компенсировать естественную убыль населения (рис. 6).

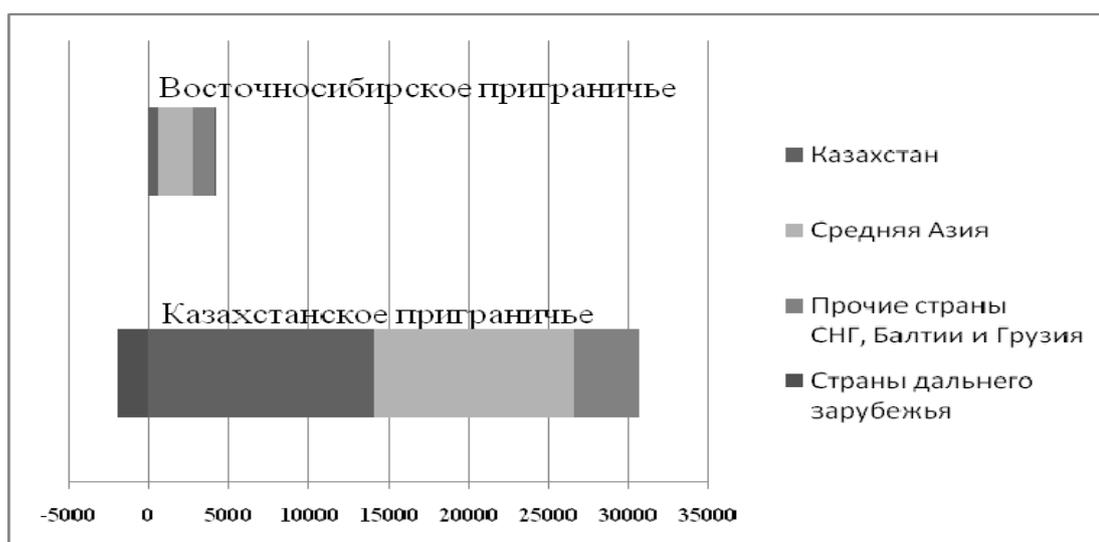

Рис. 5. Основные составляющие миграционного прироста приграничных территорий СФО с зарубежными странами в 2008–2010 гг., чел.

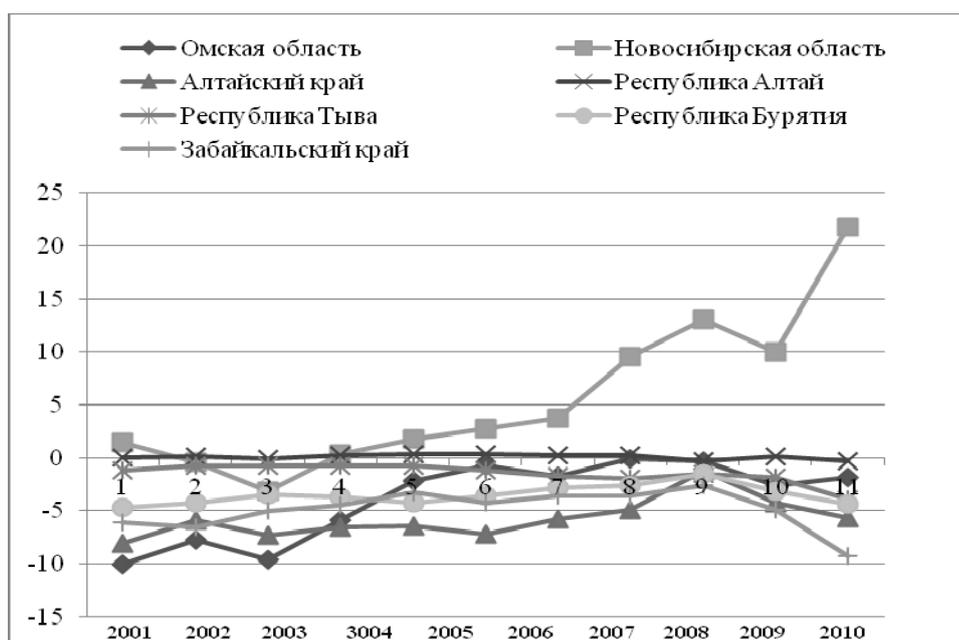

Рис. 6. Динамика миграционного прироста (убыли) населения на отдельных приграничных территориях СФО, 2001–2010 гг., тыс. чел.

В 2001 г. миграционные потери Казахстанского приграничья составляли 30 % всех потерь населения на территориях, граничащих с Казахстаном. Начиная с 2004 г. отрицательная миграционная составляющая изменения численности населения сокращалась и в положительном качестве проявилась в последние годы. Но произошло это только за счет одной Новосибирской области, которая с 2004 г. имеет нарастающий положительный миграционный прирост населения (в 2004 г. – 0,3 тыс. чел., а в 2010 г. – 21,8 тыс. чел.). В Омской области, и особенно в Алтайском крае, продолжается миграционная убыль населения, но сокращающимися темпами: за 10 лет (2001–2010 гг.) она уменьшилась в Омской области в 3,8 раза (до 1,8 тыс. чел.), в Алтайском крае – в 1,9 раза (до 5,7 тыс. чел.), с учетом вновь наметившегося роста в 2009–2010 гг. (см. рис. 6).

Вместе с тем, принимая мигрантов из приграничных территорий, Казахстанское приграничие теряет население за счет внешней миграции с другими странами. Так, потеря населения в обмене со странами дальнего зарубежья составила в 2008–2010 гг. около 2 тыс. чел., причем основная их часть (62 %) приходится на Омскую область. Покидают Сибирь, прежде всего, люди трудоспособного возраста с высоким уровнем образования и квалификации. Среди них высока доля молодежи, которые не видят для себя перспектив в регионе, уезжают учиться в другие страны, и после учебы находят себе там высокооплачиваемые рабочие места. Таким образом, происходит (особенно после 2004 г.) неэквивалентный миграционный обмен, снижающий качественные характеристики трудоспособного населения: регионы Казахстанского приграничья теряют высококвалифицированных специалистов, а получают население низкого уровня образования за счет других стран. Сокращение численности россиян, замещение их мигрантами может привести к существенной деформации этнодемографической и, возможно, этнополитической ситуации в пограничных районах страны.

Территории Восточносибирского приграничья, не привлекающие население в годы интенсивного переселения вынужденных мигрантов с территорий Казахстана и Средней Азии (1991–1997 гг.), имеют очень низкий миграционный прирост за счет других стран и в последние годы. Причем основную часть (52,8 %) миграционного прироста с постсоветского пространства составляют мигранты из Средней Азии, в частности из Киргизии и Узбекистана, а миграционный прирост из стран дальнего зарубежья весьма незначителен – менее 1 % всего миграционного прироста за счет зарубежных стран.

Динамика национального состава населения территорий приграничья

Миграционные процессы в последнем десятилетии оказали существенное влияние на изменение национального состава населения приграничных регионов. В межпереписной период 2002–2010 гг., следуя общей по РФ тенденции, продолжается абсолютное и относительное сокращение численности русского населения СФО и его приграничных территорий, причем ускоренными темпами по сравнению с предыдущим межпереписным периодом. За период 1989–2002 гг. (13 лет) численность русских сократилась в России на 4 млн чел., а за 2002–2010 гг. (8 лет) – на 5 млн чел. Численность русских в СФО за те же периоды уменьшилась соответственно на 3,4 и 5,6 %. Примерно такими же темпами сокращалось русское население на приграничных территориях округа. Среди отдельных субъектов выделяется Алтайский край, где численность русских уменьшилась на 6,8 %, и республика Тыва – сокращение составило 20 %.

Также ускоренными темпами продолжается за период 2002–2010 гг. абсолютное и относительное сокращение в СФО численности белорусов, украинцев и мордвы (около $\frac{2}{5}$ от их общего числа), немцев и чувашей (около $\frac{1}{3}$), татар (около $\frac{1}{5}$). На территориях Восточносибирского приграничья эти процессы идут быстрее по сравнению с Казахстанским приграничием, особенно в республике Тыва. Среди субъектов Казахстанского приграничья наиболее неблагоприятна ситуация в Алтайском крае.

Численность казахского населения в Казахстанском приграничье составляла и составляет 83 % от числа казахов в СФО. Если в предыдущий межпереписной период численность казахов в СФО уменьшилась очень незначительно, то за 2002–2010 гг. – на 5,6 %, причем уменьшение произошло, в том числе, во всех субъектах Казахстанского приграничья, в большей

степени в Алтайском крае и Новосибирской области (рис. 7). Однако из-за более значительного уменьшения численности других национальностей позиции казахов в СФО не изменились: 7-е место в СФО, 4-е – в Казахском приграничье и 2-е – в Омской области. Омская область, имея самую протяженную границу с Казахстаном, аккумулирует основную численность казахского населения – 72 тыс. чел. – 80,4 % от численности казахов приграничья, что больше уровня 2002 г. на 5 п. п.

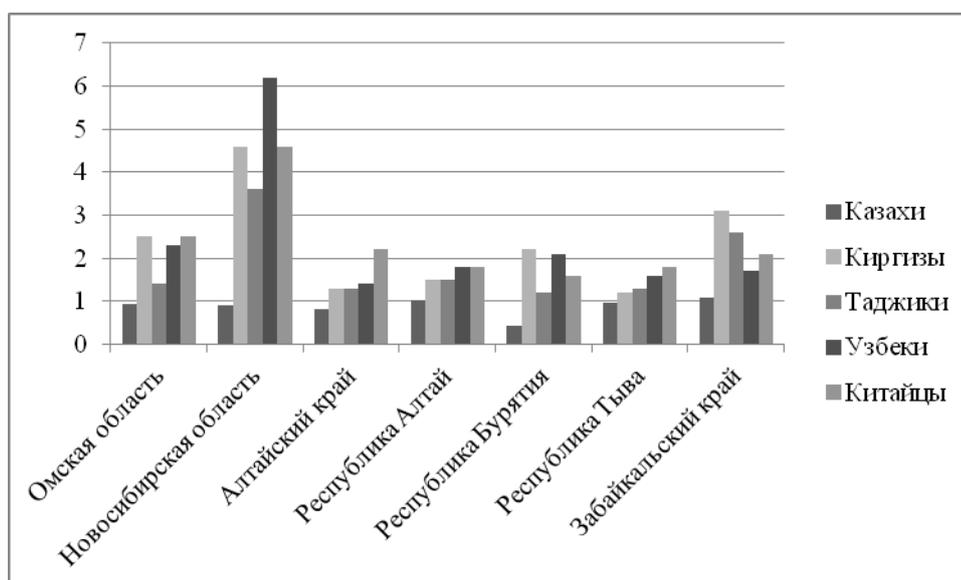

Рис. 7. Изменение численности отдельных национальностей в субъектах приграничных территорий СФО за 2002–2010 гг., раз

Армяне и азербайджанцы, показавшие по результатам переписи 2002 г. рост численности в СФО соответственно в 2,5 и 1,8 раза, за период 2002–2010 гг. либо прирастают значительно меньшими темпами (армяне), либо даже сокращаются (азербайджанцы), как в целом по СФО, так и по приграничным территориям.

Одновременно в СФО, особенно в Казахском приграничье, в разы возросла за последний межпереписной период численность узбеков, киргизов, таджиков, китайцев, растут и их удельные значения в национальной структуре населения. Во многих приграничных субъектах это привело к изменению позиций отдельных национальностей. Например, в Новосибирской области с 5-го по 10-е места занимают казахи, узбеки, таджики, армяне, азербайджанцы, киргизы.

К положительным тенденциям СФО и приграничных территорий следует отнести рост в межпереписной период 2002–2010 гг. численности коренного населения Сибири: алтайцев, тувинцев и бурят, проживающих преимущественно в национальных республиках. Численность бурят увеличилась на 5 % как в Республике Бурятия, так и в Забайкальском крае, численность алтайцев в Республике Алтай – на 10,6 %, тувинцев в Республике Тыва – на 5,9 %.

Заключение

Различия в сложившейся демографической ситуации Казахского и Восточносибирского приграничья предполагают и разные подходы к решению проблем.

Для всех регионов Казахстанского приграничья низкий уровень нетто-коэффициента воспроизводства при значительно сократившейся в будущем за счет резкого снижения рождаемости в 1990-е гг. численности женщин репродуктивного возраста без решительных мер демографической политики не позволяет надеяться на рост или даже стабилизацию численности за счет естественного прироста. Основные задачи демографической политики в этой группе территорий должны быть сосредоточены в первую очередь на укреплении семьи и повышении рождаемости, на снижении смертности от устранимых причин (внешние причины, инфекционные и паразитарные болезни, болезни органов дыхания), прежде всего у трудоспособного населения, за счет профилактики болезней и травм.

В Восточносибирской группе приграничных территорий в последние два десятилетия рождаемость не сокращалась до критического уровня на длительное время и находилась на высоком уровне по сравнению с территориями Казахстанского приграничья. В связи с этим здесь в ближайшие годы не произойдет ухудшения возрастной структуры населения и не будет критически возрастать демографическая нагрузка населения трудоспособного возраста пожилыми. Высокий уровень нетто-коэффициента в Республике Тыва и Республике Алтай свидетельствует о благоприятных перспективах расширенного роста численности населения за счет естественного движения. Несколько хуже ситуация в Забайкальском крае и Республике Бурятия, но и здесь воспроизводство приближается к простому для всего населения, а в сельской местности Республики Бурятия уже стало расширенным.

Основные задачи демографической политики Восточносибирского приграничья должны быть сосредоточены на снижении смертности с экзогенной детерминацией за счет эффективной профилактики болезней травматического происхождения. При проведении семейной политики необходимо особо учитывать культурное наследие и особенности семейной жизни коренных народов данных территорий. С учетом перспектив социально-экономического развития здесь можно ожидать рост численности населения за счет естественного прироста. Высокие показатели миграционного оттока населения явно свидетельствуют о социальном неблагополучии территорий.

Предпосылками успешной реализации демографической политики являются устойчивые темпы социально-экономического развития в приграничной части СФО, повышение доходов, рост благосостояния и социального благополучия населения, интенсивное наращивание всего комплекса социально-бытовых и культурных услуг, оказываемых населению, особенно связанных с развитием сферы здравоохранения и социального обеспечения, с улучшением жилищных условий и среды обитания населения регионов Сибири. Стимулирование развития приграничных территорий должно стать одним из направлений федеральной региональной политики и иметь материальное наполнение в виде дополнительных прав, субсидий и иных финансовых льгот. Необходимо привлечение и закрепление населения на территории Сибири, сохранение и укрепление опорной структуры поселений вдоль юго-восточных границ Российской Федерации, увеличение не только их количества, но и численности проживающего в них населения.

Основной составляющей региональной политики по поддержке и развитию территорий сибирского приграничья должна стать адресная государственная поддержка с использованием широкого спектра элементов ресурсной, инновационной и рекреационной составляющих Сибири.

Список литературы

1. Гранберг А. Г. Основы региональной экономики: учебник для вузов. 4-е изд. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2004. 495 с.
2. Соболева С. В. Вчера и сегодня // Миграция. 1998. № 1. С. 25–27.
3. Соболева С. В., Куперитох Е. В. Проблемы адаптации вынужденных переселенцев на территории Новосибирской области // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: Социально-экономические науки. 2000. Т. 1, вып. 1. С. 94–103.

4. Иностранцы мигранты на сибирском рынке труда / Под ред. С. В. Соболевой, И. В. Октябрьской. Новосибирск, 2006. 316 с.

5. Соболева С. В., Чудаева О. В. Иностранцы мигранты на рынке труда Новосибирской области: результаты экспертного опроса // Регион: экономика и социология. 2007. № 3. С. 28–41.

Материал поступил в редколлегию 29.01.2013

S. V. Soboleva, Yu. A. Grigoryev, N. E. Smirnova, O. V. Chudaeva

**SIBERIAN BORDER AREA POPULATION REPRODUCTION AND FORMATION:
ESTIMATION OF ADVANTAGES AND THREATS**

The article deals with estimation of advantages and threats of population reproduction and formation at the border areas macrolevel significantly different in terms of socio-economic development. Special attention is paid to the effects of migration and its impact on the sex and age and ethnic structure of the population. As a result of analysis depending on the differences of demographic problems the main tasks of demographic policy of Kazakhstan and East-Siberian border areas are formulated.

Keywords: dynamics of number and age structure of border area population, dependency ratio, natural increase, net migration, foreign workers, national structure, demographic policy.